

Столетний «Эрмитаж» хочет быть молодым

Окончание.

Начало на 1-й стр. «ГВ».

Вот что пишет о нем безымянный репортер в безвестной газете:

«Сознавая, однако, и потребность в общедоступном месте развлечений в центральной части города, нынешний директор нового «Эрмитажа» Я. В. Щукин, занимавшийся уже раньше антрепризой в театре бывшем Парадиз, облюбовал мошинское владение, как подходящий для этого пункт. Я. В. Щукин является одним из тех русских самородков, у которых природная сметливость, практический ум, деловитость, предприимчивость, смелость и энергия с избытком возмещают и пополняют неизбежные пробелы знаний и образования».

Мошинское владение и есть то, что стало благодаря Я. Щукину знаменитым «Эрмитажем».

К. Мошин, инженер-механик, получил вместе с родственниками «дом, лавки и землю» в наследство от отца, действительного статского советника и, в свою очередь, сдал в аренду все это Я. Щукину в 1894 году.

К тому времени владения Мошина, как отмечает газетный репортер, давно служили нуждам Талии и Мельпомены (греческие богини, покровительствующие комедии и трагедии). Тут «подвизались не трюки любители всех видов, но и профессиональные артисты, чуть было не создалось серьезное предприятие русского драматического театра, но по разным причинам, которых теперь касаться не время, дело не выдержало, и на месте драматического театра водружился флаг кафе-шантана самого дурного тона, впрочем не отличавшегося долговечностью и окончившегося весьма печально».

Здание (когда-то корпус консервного завода, теперь в нем находится театр «Эрмитаж» М. Левитина) требовало коренной перестройки, и за три года Я. Щукин довел его до совершенства: «Сцена устроена сообразно с последними требованиями техники и пожарной

безопасности, уборные представляют отдельное каменное сооружение. зрительному залу придан вид настоящего театра, усовершенствовано отопление, введено электричество».

Удачливый предприниматель, получивший за первые два сезона «до 70 тыс. руб. барыша», правильно оценил «переменчивые вкусы публики, которую можно завлечь только непродолжительными гастролями заезжих трупп, успев дать целый ряд гастролей не только итальянской оперы, итальянской оперетки, малорусского театра и русской оперетки, но и крупных иностранных артистов».

В 1910 год по проекту Александра Новикова построили летний Зеркальный театр. Двумя годами раньше по его же проекту началось сооружение еще одного театра. Огромную кирпичную ко-

робку, называемую «театром Щукина», можно видеть и сегодня. Дело не было доведено до конца из-за придинок технического совета городской управы. Архив сохранил жалобу Якова Васильевича по сему поводу.

В начале первой мировой войны Я. Щукин, видимо, предчувствуя «грозную катастрофу», продал «Эрмитаж», перебрался в Евпаторию, купил дачу и вскоре, в годы революции, оставив семью, бежал в Турцию, где и затерялись следы самородка, подарившего родному городу светлую о себе память.

Госпожа Удача благоволила при розысканиях, помогла при неожиданном стечении обстоятельств наткнуться на несколько мемуарных записей членов семьи Якова Васильевича. Перескажу с небольшими сокращениями два эпизода из них: драматическую историю покупки сада и посещение его именитыми гостями.

Договор аренды Я. Щукин заключил с К. Мошиным на двенадцать лет. Незадолго до срока наследники Константина Владимировича стали требовать, чтобы он продал свое владение, разделив деньги между ними. Он медлил, требования усиливались, пришлось соглашаться. Первым было предложение Я. Щукину, цена — пятьсот тысяч рублей. Сумма по тому времени огромная, нынешним пяти сотенным не чета. Яков Васильевич не отвечал ни «да», ни «нет» в надеждах, что покупатель при столь высокой цене не найдет, да и денег таких не было, а заем давали под большой процент, превышающий плату за аренду. Все тянулось до той поры, пока стороной узнали, что покупатель все-таки нашелся — хозяин ресторана «Яр», согласившийся даже на 550 тысяч.

В назначенный день он должен был прийти к нотариусу к десяти утра, имея задаток сто тысяч рублей. Покупатель явился за десять минут до срока и, узнав, что продавца нет, отправился в Охотный ряд за продуктами. В десять часов пять минут пожаловал К. Мошин, обиделся, что его не подождали, и отбыл

домой. Вскоре сюда поспешил хозяин «Яра», его не пустили, сославшись на то, что Константина Владимировича нет.

Тут уж Я. Щукин сразу согласился. Через день он с задатком и Константином Владимировичем поехал к нотариусу.

Случай, который, бывает, берется помогать доброму делу, спас «Эрмитаж» от нового владельца и его неведомых планов. Еще десять лет сад и театр оставались под рукой заботливого хозяина, знаменитого не только в Москве.

По воспоминаниям, здесь как-то побывали сообщая А. Чехов, Л. Андреев, М. Горький, Ф. Шаляпин. После прогулки по саду они пришли в кабинет зимнего театра, чтобы выразить восхищение. Федор Иванович пообещал петь в театре, а Алексей Максимович говорил о том, что, если русский человек по-настоящему возьмется за дело, то сделает и сделает хорошо.

Приходили договариваться об аренде помещения К. Станиславский и В. Немирович-Данченко. Они тоже хвалили от души, сулили Якову Васильевичу безоблачное будущее, в особенности, когда узнали о грандиозных планах. В 1898 — 1901 годах здесь играл художественно-общедоступный театр...

Стоит ли удивляться, что «Эрмитаж» заслуживает иной, чем сегодняшняя, участи: хорошо бы и границы раздвинуть аж до Страстного бульвара и Садово-Каретной, и основать тут театральную культурный, ландшафтно-архитектурный комплекс, достойный центра столицы.

Повторю вслед за немодным сейчас поэтом, наверняка бывавшим в Каретном ряду, 3: я планов наших люблю громадь. Вместе с тем суровость жизни, включая хроническое безденежье городского и федерального бюджетов, вызывают к искренности и потому заставляют взяться за ложку дегтя.

Дело в том, что 15 сентября 1992 года за № 746 было принято постановление правительства Москвы со следующим названием: «О генеральном плане развития и

реконструкции Московского городского сада «Эрмитаж» и мерах по его реализации к 100-летию юбилею сада в 1994 году». Предполагалось учредить Фонд возрождения сада, акционерное общество для его реконструкции и эксплуатации, планировалось много других полезных вещей. Почти все осталось благим пожеланием.

Утешает лишь то, что сим документом провозглашалось: «Территория сада «Эрмитаж» или отдельные его участки в утвержденных настоящим постановлением границах не подлежат приватизации или изъятию из состава сада под любые виды строительства, не предусмотренные генеральным планом, как историко-культурное и природное достояние народа, являющееся общегородской собственностью». Здорово сказано! Обезопасить сад от растащивки, к чему агрессивные попытки, увы, были, — ради одного этого стоило четыре года назад городить огород.

Новое постановление содержит меньше пафоса и называется скромнее — «О привлечении внебюджетных средств к реализации программ реконструкции сада «Эрмитаж». Само собой разумеется, «Эрмитаж» о таких «внебюджетных средствах», которые отыскались, например, для Храма Христа Спасителя, мечтать не вправе, но все-таки...

Видел я бизнес-план, составленный согласно новому постановлению по поручению правительства Москвы и направляемый на утверждение. О нем надо бы рассказать отдельно. Как и о идущей с размахом капитальной реконструкции Зеркального театра, где в будущем году обоснуется бесквартирная «Новая опера» под руководством Евгения Колобова, блестящий муниципальный театр. Будем считать это первым и обнадеживающим шагом в реальном омоложении любимого москвичами уголка.

Борис ЯКОВЛЕВ

От редакции. Мы намерены время от времени возвращаться к «Эрмитажу». И будем благодарны читателям, которые пороются в домашних архивах, быть может, там что-то найдется об «Эрмитаже», поделится воспоминаниями. Бизнесменам, решившим участвовать в реконструкции «Эрмитажа», деле, обещающем быть в конечном итоге прибыльным (речь не о

меценатстве), советуем не тратить попусту время и без промедления отправляться в Каретный ряд, 3, с предложениями. Со своей стороны газета готова рассказать о тех, кто придет в «Эрмитаж» с деньгами, чтобы потратить их там с пользой для города и себя. Ау, наследники Якова Щукина! По прямой предпринимательской линии.

Яков Щукин.
Фото из фондов музея имени
А.А. Бахрушина

Театр «Эрмитаж» в наши дни (фасад был перестроен).
Фото В. Котельникова